

ЧТО ТАКОЕ ПРОЩЕНИЕ?

Гарри Инриг

СОДЕРЖАНИЕ

Прощать или не прощать	4
Истинное прощение	8
<i>Истинное прощение начинается с признания греха</i>	10
<i>Истинное прощение требует раскаяния</i>	22
<i>Истинное прощение совершается щедро и милосердно</i>	24

Прощение — одно из тех библейских понятий, истинный смысл которых скрыт от большинства людей. Как указывает в своем исследовании пастор Гарри Инриг, прощение для многих наших современников стало лишь психологическим способом отделаться от обидчика. Однако сущность истинного прощения намного богаче, чем многие из нас представляют себе.

Что вы скажете о выражении “простить Бога” или о “прощении самих себя”? Ожидаете ли от обидевшего вас, что он придет и скажет: “Прости”? На эти, а также на многие другие вопросы пастор Инриг отвечает в этой брошюре. Если вы похожи на меня, то она станет для вас одним из самых полезных исследований на тему прощения.

Мартин Р. де Гаан II

ПРОЩАТЬ ИЛИ НЕ ПРОЩАТЬ

В 1944 году молодой Симон Висенталь был одним из множества заключенных концентрационного лагеря, расположенного на окраине города, в котором он родился и вырос. Однажды конвоиры повели бригаду узников через город. Путь лежал мимо солдатского кладбища. На каждой из ухоженных могил рос подсолнух. Глядя на яркие цветы, Висенталь думал о той могиле, куда судьба вскоре должна была привести его самого. В безымянную яму немцы свалят несколько десятков трупов и засыплют землей. На большее рассчитывать не приходилось.

Наконец бригада подошла к университету, в котором некогда учился наш герой. Здание, где раньше царили антисемитские настроения, теперь было превращено в госпиталь для раненых нацистов.

Бригаде Висенталья приказали выносить мусор из здания госпиталя. В самый разгар работы к нему подошла медсестра из “Красного Креста”. “Вы еврей?” — спросила она. Получив утвердительный ответ, она пригласила его следовать за собой. Вскоре они оказались у постели молодого немецкого офицера, забинтованного с ног до головы и едва говорившего. Это он попросил сестру найти еврея, чтобы поговорить с ним, и волею судьбы этим евреем оказался Висенталь.

Офицер сказал, что его зовут Карл. Он знал, что умирает, но перед смертью хотел высказать то, что тяготило его душу. По ходу рассказа Висенталь трижды порывался уйти, но больной хватал его руку и не отпускал. Он должен был рассказать все до конца. А рассказывал он о жестокостях, в которых участвовал, преследуя отступавших русских. Однажды тридцать немцев

погибли, попавшись в хитроумные ловушки, расставленные русскими, и тогда, опьяненные жаждой мести, фашисты согнали около трехсот евреев, заперли в сарае, облили его бензином и забросали гранатами. А затем стреляли в каждого, кто пытался выбраться из огня.

С сильным волнением раненый рассказывал о страшных криках, об обгоревших женщинах и детях, в отчаянии выбегавших из пылающего ада, и о том, как он стрелял в них. Один эпизод постоянно был у него перед глазами: отец с матерью, выбираясь из огня, закрывали своими телами маленького черноволосого мальчика, и автоматные очереди, прошивающие всех троих.

Умиравший продолжал говорить, вспоминая недавние события. Ему приказали расстрелять нескольких безоружных евреев. В этот раз он не смог нажать на спуск, оцепенело

стоял и смотрел в глаза жертвам. В это время рядом разорвалась мина, он получил многочисленные осколочные ранения, от которых и умирал теперь в госпитале.

Закончив рассказ, он с мольбой обратился к Висенталю:

“Я не могу умереть с такой совестью. Я исповедуюсь вам... Вина давит невыносимо, и только вы можете облегчить мои последние часы. Я не знаю, кто вы, знаю лишь, что вы еврей и этого достаточно... То, что я вам рассказал, ужасно. Долгие ночи я ждал смерти, желая только одного: рассказать обо всем какому-нибудь еврею и молить его о прощении. Я лишь не был уверен, что где-нибудь еще остались живые евреи... Знаю, что прошу слишком много, но без вашего ответа не могу умереть спокойно”.

Висенталь стоял и смотрел на нациста, борясь с самим собой. “Наконец я

определился с решением, — писал он впоследствии, — молча развернулся и вышел”.

Немец умер, не услышав слов прощения. Однако на этом история не закончилась. Висенталь снова и снова вспоминал случай в госпитале, внутренне томясь. Правильно ли он поступил? Он поделился своими сомнениями с другими заключенными, но и они не смогли дать ему вразумительного ответа.

После войны он посетил мать Карла в Германии, пытаясь оценить искренность раскаяния молодого офицера. Наконец, через двадцать лет после окончания войны, Висенталь, снискавший международную известность охотника за скрывающимися нацистами, почувствовал необходимость в том, чтобы предать случай в госпитале огласке. Свои воспоминания он закончил двумя вопросами: “Правильно ли я поступил?” и “Что бы сделали вы?”.

Висенталь послал письма со своей повестью богословам, политическим лидерам, писателям и авторитетам в области этики с просьбой ответить на поставленные вопросы. Его рассказ вместе с 32 ответами был опубликован в 1969 году в книге под названием “Подсолнух”. Эта книга впоследствии была переиздана с 32 новыми ответами. Все ответы весьма примечательны. Подавляющее большинство высказавшихся заявили, что Висенталь был абсолютно прав. Особенно однозначно высказались евреи. “Висенталь, — сказали они, — не имел ни полномочий, ни права прощать этого человека. Только жертвы могли простить мучителя, а, кроме того, он не проявил качеств истинного раскаяния, которое, согласно еврейской традиции, должно сопровождаться возмещением ущерба или исправлением причиненного вреда”.

Другие высказали мнение, что сам вопрос о том, прощать или не прощать, абсурден и даже опасен. Марксистский философ Герберт Маркус, весьма влиятельный в середине прошлого века, писал:

“Никто не может разгуливать с оружием, убивая и терзая, а затем в подходящий момент просто попросить прощения и получить его. По-моему, это лишь поощряет преступление... Простое прощение за подобные преступления увековечивает то самое зло, которое покрывает”.

И лишь несколько человек из ответивших на вопросы Висенталя, назвавшие себя христианами, отметили, что христианская этика призывает к прощению даже в подобных крайних случаях.

“Подсолнух” — одна из тех книг, которые выносят понятие прощения из сферы идей и ставят нас лицом к лицу с уродливыми реалиями жизни в падшем мире. Порой

то, что относится к прощению, становится лишь теорией. Но когда я встаю перед людьми, чтобы говорить им Слово Божье, я сознаю, что передо мной открывается множество проблем: браки, которые распадутся, семьи, которые развалятся, дружба, которая разрушится, единство, которое исчезнет, если кто-то не найдет в себе силы для прощения. Я знаю также, что некоторые из моих слушателей стали жертвами жестокости и бессовестного обращения со стороны супругов, родителей, детей, начальников, подчиненных, бывших друзей и совершенно незнакомых людей. Возможно, и вы читаете эту брошюру именно потому, что чувствуете глубокую нужду в том, чтобы простить или быть прощенным.

*Нежелание
прощать — причина
многих бед*

За прошедшие годы исследователи уделили немало внимания вопросам прощения. Большая часть их трудов, несмотря на светские термины и понятия, все же отражает огромную значимость прощения в жизни человека. Нетрудно увидеть все увеличивающуюся напряженность, а также международные кризисы на Ближнем Востоке, Балканах, в Ирландии, Индии и Пакистане. Главная причина всему — непощение. Кроме того, документально подтвержденные исследования медиков гласят, что как непощенные, так и непощающие люди намного больше подвержены риску сердечно-сосудистых заболеваний, клиническим депрессиям. У них часто случаются нервные расстройства, снижается иммунитет, разрушаются семьи. Непощение — причина многих бед.

Но что такое прощение? Совершается ли оно само

собой? Происходит ли оно мгновенно? Это единичное действие или процесс? Нужно ли ждать, когда будешь готов простить? Требуется ли, чтобы обидчик извинился, или же прощение — это личное дело, совершаемое для себя? Если мы прощаем, значит ли это, что сразу же нужно вести себя так, словно ничего не произошло? Эти, а также множество других вопросов требуют серьезных ответов. И как всегда, лучшие ответы начинаются с обращения к Тому, Кто как никто другой умеет прощать, — Господу Иисусу Христу.

ИСТИННОЕ ПРОЩЕНИЕ

Пожалуй, наиболее полное и лаконичное учение о прощении, прозвучавшее из уст Спасителя, записано в Евангелии от Луки 17:3, 4. Эти слова заслуживают

пристального внимания и должны быть прочитаны в контексте стихов 1-10:

Сказал также Иисус ученикам: “Невозможно не прийти соблазнам, но горе тому, через кого они приходят; лучше было бы ему, если бы мельничный жернов повесили ему на шею и бросили его в море, нежели чтобы он соблазнил одного из малых сих. Наблюдайте за собою. Если же согрешишь против тебя брат твой, выговори ему; и если покается, прости ему; и если семь раз в день согрешишь против тебя и семь раз в день обратится и скажет: “Каюсь”, — прости ему”.

И сказали Апостолы Господу: “Умножь в нас веру”. Господь сказал: “Если бы вы имели веру с зерно горчичное и сказали смоковнице сей: “Исторгнись и пересадись в море”, — то она

послушалась бы вас. Кто из вас, имея раба паиущего или пасущего, по возвращении его с поля, скажет ему: “Пойди скорее, садись за стол?” Напротив, не скажет ли ему: “Приготовь мне поужинать и, подпоясавшись, служи мне, пока буду есть и пить, и потом ешь и пей сам”? Станет ли он благодарить раба сего за то, что он исполнил приказание? Не думаю. Так и вы, когда исполните все, повеленное вам, говорите: “Мы рабы ничего не стоящие, потому что сделали, что должны были сделать”.

В 17-й главе Евангелия от Луки Иисус утверждает ценности Небесного Царства. Примечательно, что учение Господа строится на предупреждении: “Наблюдайте за собою” (ст. 3). С одной стороны, мы должны остерегаться того, чтобы не подтолкнуть кого-то

ко греху. А с другой — нам следует противостоять искушению обращаться сурово с согрешившими против нас, чтобы они могли сполна прочувствовать тяжесть содеянного.

*Следует
противостоять
искушению
обращаться сурово
с согрешившими
против нас, чтобы
они могли сполна
прочувствовать
тяжесть содеянного*

Слова Христа, являясь доступными и простыми, проникают в самую суть, затрагивая самые ранимые уголки души. Учение о том, что следует прощать согрешающего семь раз в день, прозвучало настолько невообразимо, что слушатели Господа воскликнули: “Умножь в нас веру” (ст. 5).

Ученики подсознательно поняли, что не смогут исполнить эту заповедь своими силами, а только с помощью Божьей.

ИСТИННОЕ ПРОЩЕНИЕ НАЧИНАЕТСЯ С ПРИЗНАНИЯ ГРЕХА

Первые слова Господа предельно просты: “Если же согрешит против тебя брат твой, выговори ему” (ст. 3). Однако они крайне важны и связаны с тремя основополагающими аспектами прощения. Христос не просто дал нам рецепт, которому нужно механически следовать, но открыл важнейшие составляющие, которые должны присутствовать в прощении.

Определите, в чем состоит проступок

Во-первых, мы должны тщательно определить, в чем состоит проступок

обидевшего нас: “Если же согрешит против тебя брат твой...”. Слово “брат”, употребленное здесь, переносит нас в контекст Божьего Царства и напоминает, что прощение должно прежде всего проявляться среди последователей Христа, призванных повиноваться и подражать своему Господу. Это, разумеется, не значит, что вне церкви не нужно прощать, но это значит, что учение о прощении должно прежде всего исполняться в общине Божьих детей. Христиане более чем кто другой на земле призваны прощать друг друга.

Не менее важны слова, сказанные Господом о грехе. Сама завязка учения начинается с описания случая, когда брат “согрешит против тебя” (ст. 4). Многие в поведении наших ближних может возмущать, раздражать или расстраивать нас. Такие дела требуют терпения, а не прощения.

*Многое в поведении
наших ближних
может возмущать,
раздражать или
расстраивать нас.*

*Такие дела
требуют терпения,
а не прощения*

Порой нам кажется, что кто-то обращается с нами несправедливо. Однако зависть, тревога или честолюбие могут исказить наш взгляд. Библия повествует о том, как Мариам обвиняла Моисея, Саул — Давида, однако ни Моисей, ни Давид не согрешили. Если чье-то поведение оскорбляет наши чувства или ранит нас, это еще не значит, что нам следует прощать его. Не все раны причиняются из греховных побуждений, равно как не все приятные слова произносятся от любви. Древний мудрец говорит: “Искренни укоризны от любящего, и лживы

поцелуи ненавидящего” (Притч. 27:6). Прощение должно иметь дело с настоящим грехом, там, где нарушаются Божьи заповеди.

Прощение никогда не умаляет сущности греха, не принижает отвратительности зла. Оно не может быть нашим естественным откликом на преступление. Джон Энсор напоминает о приоритетности мудрой любви, ярко изображая безумие некоторых рекомендуемых типов поведения.

“Если я буду идти по улице и увижу грабителя, напавшего на женщину, то неужели я должен буду любить их обоих одинаково?.. Любовь является нравственной в самой своей сущности, она требует проявления силы как для защиты добра, так и для противостояния злу. Как же я пройду мимо терзаемой, несчастной женщины и безжалостного насильника, да еще скажу при этом: “Я одинаково

люблю вас обоих, и Бог тоже вас любит! Эй, парень, Господь не хочет, чтобы ты обижал слабых, но только не подумай, что Он зол сейчас на тебя. Бог есть любовь, и Он не злится. Разве это не удивительно?”. Вряд ли жертва грабителя, да и сам он оценят такую любовь, напротив, она покажется им слабой и бесполезной, и даже жестокой. Ведь истинная любовь — это торжество добра над злом. Любящее сердце должно защищать и служить, награждать и наказывать. Поступить с любовью в сложившемся положении — значило бы возненавидеть насилие, оттолкнуть грабителя, позвать на помощь, схватить женщину за руку и бежать!”

Таким образом, простить — не означает извинить или оправдать проступок. Если его можно оправдать, то он нуждается в понимании, а не прощении. Прощение — это

не игнорирование или отвержение факта греха; это не значит закрыть глаза на нечестие и делать вид, словно ничего не произошло. Такое поведение оправдывает грех вместо того, чтобы побеждать его. Оставляя грех нераскрытым, мы попускаем злу, содействуем его умножению и подвергаем опасности других.

*Прощение — это
не игнорирование
или отвержение
факта греха;
это не значит
закрыть глаза
на нечестие и делать
вид, словно ничего
не произошло*

Прощение не скрывает грех, но, напротив, выводит его на свет. Клайв Льюис сказал об этом:

“Простить по-настоящему — означает посмотреть на

грех со всей серьезностью, увидеть его во всей его отвратительности, грязи и злобности и признать, что ему нет и не может быть никакого оправдания”.

Господь не говорил о погребении греха под наивными и притворными утешениями вроде: “Время лечит любые раны”. Неухоженные раны не залечатся сами собой. Как сказал Марк Мак-Минн: “Время лечит только чистые раны. А загрязненные приходят от него в еще худшее состояние”.

*“Время лечит
только чистые раны.
А загрязненные
приходят от него
в еще худшее
состояние”*
— Марк Мак-Минн

То же происходит в нашем внутреннем мире и в отношениях с людьми, если

мы пытаемся замолчать чужой грех.

Заметьте, что Спаситель не советует “не обращать внимания”, не предлагает наивное клише “Простить и забыть”. Часто люди, дающие подобные советы, вспоминают Библию, которая якобы говорит, что Бог “забывает” грехи. Например, в Послании к Евреям 10:17 сказано:

“Грехов их и беззаконий их не воспомяну более”.

Однако мы не должны понимать это место в том смысле, что наши грехи и беззакония каким-то образом стерты из Божьей памяти. Если бы было так, то Он не был бы уже всезнающим Богом. Он бы почти ничего не знал об истории человечества. Как бы Он вдохновил написание Библии, где в подробностях описаны грехи и падения величайших святых? Нет, Бог не забывает грехов. Напротив, Он оставил их на страницах Священного Писания в напоминание последующим поколениям.

Так что когда Бог говорит, что не вспомнит наших грехов, это значит, что он не вспомнит их в осуждение нам, не будет поступать с нами так, как мы того заслуживаем. Да и разве наша память может быть отформатирована, подобно компьютерному диску? Мы помним и никогда не сможем полностью забыть зло, некогда причиненное нам. Главное — не в том, чтобы забыть, а в том, что делать, когда обида придет на память. Грегори Джонс говорит:

“В корне неправильно говорить себе и людям, что нужно “простить и забыть”. Пусть лучше суд благодати поможет нам с помощью Святого Духа получить все запомнить. Когда Бог обещал Израилю: “Изглаживаю преступления твои... и грехов твоих не помяну” (Ис. 43:25), Он не просто позволяет прошлому уйти с миром. Нет, Он провозглашает Свою великую и непреходящую верность”.

Вполне возможно, что мы великодушно забыли какой-нибудь проступок, совершенный против нас. Однако так ли мы великодушны? Ведь дело может обстоять и так, что обида была мелкой и незначительной. Такую действительно можно забыть. А может быть, включились механизмы защиты, разум попытался избавиться от щемящей боли и теперь отказывается возвращаться к болезненным воспоминаниям.

О таком “забывании” Льюис Смидес мудро пишет: “Боль, которую мы решаем не вспоминать, — самая опасная. Мы боимся коснуться старых ран, помня жгучую боль, некогда пронзившую нас, и поэтому погружаем обиды в черные дыры подсознания, надеясь, что они не вернутся назад. Но они возвращаются, только в другом обличье, как демон под маской ангела. Они лежат, погребенные

глубоко, но не настолько, чтобы не вернуться впоследствии и не ранить нас еще больше”.

В подобных случаях, чтобы простить, нужно хорошо все вспомнить. Нельзя строить простенькую схему “простил-забыл”. Истинное прощение требует внимательного взгляда на произошедшее.

Пожалуй, здесь мы должны ненадолго остановиться и поразмышлять над выражениями, которые можно услышать от некоторых людей. Выражения такие: “простить Бога” и “простить себя”.

Возможно, вы не слышали высказываний типа “Я простил Бога”, однако именно такое отношение складывается у людей, считающих, что Бог их “обидел”. В связи с этим мы должны уяснить, что прощение может быть только там, где есть грех. Поскольку Бог никогда не грешит, то само понятие “простить Бога” в корне неправильно. Он не

только не желает, но и по Своей природе не может ни обидеть нас, ни поступить с нами несправедливо. И все же множество людей обвиняют Бога за то, что с ними произошло.

Мы можем почувствовать необходимость выразить Богу свое недовольство жизнью, пожаловаться на судьбу. Что ж, так делают, например, псалмопевцы Иов и Иеремия. В их книгах записано множество плачей и причитаний. Но почти в каждом случае после жалоб священные авторы приходят к пониманию, что их гнев неуместен. О “прощении Бога” никто из них даже не думает. Вера не всегда понимает деяния Божьи, однако доверяется Ему и уповает на высшую благость и мудрость.

Не менее ошибочно и понятие “простить себя”. Логически размышляя, если я согрешил, то я — обидчик и оскорбитель, а не жертва собственного греха. Ясно, что у меня нет никакого морального

права “прощать себя” за то, что я же сам натворил. С другой стороны, мои действия, несомненно, повредили мне, потому что грех всегда действует подобно бумерангу. Если вред окажется достаточно большим, тогда я начну ощущать смесь вины, стыда, разочарования и злости на самого себя. Когда люди говорят о прощении себя, они почти всегда имеют в виду попытку как-то облегчить это гнетущее душу бремя. Позвольте поделиться несколькими наблюдениями на эту тему.

Во-первых, подобные психологические упражнения несут в себе скрытое убеждение, что я в определенном смысле лучше, чем другие люди, и должен быть выше неких условностей и общепринятых “комплексов”. Во всем этом явно видна скрытая гордость.

Во-вторых, те, кто занимается самопрощением, начинают сосредотачивать свое внимание больше на чувствах, чем на том, что они

сделали. Нашей целью должно быть глубокое покаяние и перемена характера, а это намного больше и важнее чем эмоциональное облегчение.

В-третьих, и это самое важное, мы должны развивать в себе твердое убеждение в Божьем прощении, а также учиться искать прощения у тех, против кого согрешили. Нужно не пытаться забыть о сделанном, а посмотреть правде в глаза, чтобы не допустить подобного в будущем и не колебаться на счет прошлого.

*Нужно не забывать
о сделанном,
а посмотреть
правде в глаза*

Слава Богу, что искреннее покаяние и Божье прощение исцеляют израненное сердце. Когда Давид пишет в Псалме 31:1: “Блажен, кому отпущены беззакония”, его радость происходит не оттого, что он

смог простить сам себя, а оттого, что Бог простил его.

Противостаньте греху твердо

Второй практический вывод из слов Господа заключается в том, что мы должны твердо противостать греху. Говоря: “Если же согрешит против тебя брат твой, выговори ему” (Лк. 17:3), Он ясно указывает, что людей следует призывать к ответу за их нечестивое поведение. А для этого нужно тщательно и молитвенно убедиться, что брат действительно согрешает. Если это так, то мы не имеем права ни игнорировать такое поведение, ни сносить его. Слово “выговори” в речи Христа означает “выскажи с серьезностью, предупреди, обличь”.

Думается, невозможно переоценить важность этого шага. Христос учит, чтобы я обратился к брату напрямую, а не обсуждал его дела с другими. Мы не должны ни критиковать, ни вынашивать свое недовольство втайне. Нужно честно указать

согрешающему, где в его поведении присутствует грех. Это открывает перед нами важный аспект библейского прощения. Это не только внутреннее решение, которое я принимаю сам для себя. Это также процесс, в который вовлекаются обе стороны и который ведет ко взаимному благу обоих. Простить без обличения — означает лишить прощение одной из его важнейших частей.

Цель такого обличения — не в том, чтобы выразить гнев или снять тяжесть с души, а в том, чтобы привести брата к покаянию, восстановлению и примирению.

*Цель обличения —
не в том, чтобы
выразить гнев или
снять тяжесть
с души, а в том,
чтобы привести
брата к покаянию,
восстановлению
и примирению*

Призывая нас к обличению согрешающих, Господь говорит о том, чему учит и Ветхий Завет.

Например, в книге Левит 19:17, 18 сказано:

*“Не враждуй на брата
твоего в сердце твоём;
обличи ближнего твоего, и
не понесешь за него греха.
Не мсти и не имей злобы
на сынов народа твоего,
но люби ближнего твоего,
как самого себя.
Я Господь”.*

Большинству из нас учение Христа об обличении покажется слишком трудным. Будучи обиженными, мы меньше всего захотим пойти к обидчику. Намного легче пожаловаться на него другим или проглотить обиду. В нас живет инстинктивный страх перед возможным спором, новой обидой, вспышкой большей вражды, отчего поход к согрешившему брату может уподобиться путешествию по минному полю. Но Господь не оставляет нам выбора. Он призывает нас к нелегкому и

рискованному делу
обличения греха.

Честность требует
признать, что некоторые бегут
на это дело с радостью.
Обличение чужих грехов,
похоже, доставляет им
удовольствие. Если это про
вас, то позвольте напомнить,
что Господь не приемлет
осуждающего, критикующего
духа. Не пропустите главного:
истинное прощение требует
честного и твердого
противостояния греху. Что-
либо меньшее обесценивает
прощение.

Противостойте греху правильно

Хотя Господь в Евангелии от
Луки не излагает
подробностей учения об
обличении, все же в общем
свете Его наставлений мы
можем вывести третий
основополагающий аспект:
мы должны противостоять
греху правильно. В
параллельном отрывке из
Евангелия от Матфея 18:15
Иисус говорит больше:

“Если же согрешит против
тебя брат твой, пойдй и
обличи его между тобою и им
одним; если послушает тебя,
то приобрел ты брата твоего”.

В наши дни стало модно говорить о терапевтической пользе прощения

В наши дни стало модно
говорить о терапевтической
пользе прощения. Льюис
Смидес пишет о том, как
важно “прощать для самих
себя. Каждый человек имеет
право быть свободным от
ненависти. Прощая тех, кто
ранил нас, мы выигрываем от
этого первыми”. Другой автор
идет еще дальше, говоря:
“Хотите чувствовать
удовлетворение? Делайте то,
что должны. Когда прощаете,
помните: вы прощаете для
самих себя, а не для кого-то
другого”.

Я, собственно, не отрицаю
положительного
терапевтического влияния

прощения, равно как и того, что, если согрешающий откажется покаяться в грехе, я буду единственным, кто извлечет пользу от моего прощения. Однако во всем этом мы не имеем права сосредотачиваться на себе. Прощение не должно быть сведено к внутреннему, личному переживанию, полезному для здоровья. Господь простил нас не для Собственного удовольствия, а для нашего спасения! И я должен помнить, идя по следам Его любви, что прощаю не “для самого себя”. Хотя я получаю от прощения великую пользу, дело, собственно, не во мне и моем благополучии. Моя главная цель и желание — восстановить брата, вернуть ему духовное здоровье. А кроме того, мое прощение затронет и других, тех, кто пострадал бы вслед за мной, не обличи я согрешившего брата и не приведи его к покаянию.

Прежде чем идти дальше, нам будет полезно вернуться

к слову, сказанному Господом и переведенному как “обличи”. Греческий словарь объясняет его значение следующим образом: “вырази сильное неодобрение, упрек, порицание; или: говори серьезно, предупреди, чтобы предотвратить губительные последствия”. Это сильное слово, которое напоминает о том, что иногда бывает необходимо причинить боль, что, между прочим, противоречит популярному мнению, царящему в умах многих людей. Так один автор советует: “Вот что значит полное прощение: не желать, чтобы обидчик чувствовал вину или скорбел из-за содеянного, а, напротив, попытаться убедить его, что у Бога были причины допустить сложившееся положение дел”. Он также информирует своих читателей о том, что люди, причинившие нам боль, в абсолютном своем большинстве не считают, что сделали что-то неправильное (с этим наблюдением я спорить не буду), и поэтому

нужно их просто прощать, ничего не говоря вслух.

По-моему, этот совет можно назвать каким угодно, только не библейским. Кроме того, автор заблуждается, считая, что, обличая, мы желаем уколоть обидчика. Если нами движут подобные чувства, то это не обличение, а месть. Господь же заповедал нам, обличая, желать восстановления брата.

Более того, слова о том, что “у Бога были причины допустить сложившееся положение дел”, кажутся мне весьма опасными. Хотя нам нужно и в направленных против нас грехах видеть Божью руку (как увидел ее Иосиф в книге Бытие 50:20), подобные утверждения неуместны до тех пор, пока грешник не покается (как сделали братья Иосифа).

В Библии содержится достаточное количество указаний о том, как говорить с согрешающими.

- **Обличать нужно лично, а не при всех.**
“Если же согрешит против

тебя брат твой, пойди и обличи его между тобою и им одним” (Мф. 18:15).

- **Обличать нужно смиренно и покаянно, а не надменно и самоправедно.**

“И что ты смотришь на сучок в глазе брата твоего, а бревно в твоём глазе не чувствуешь? Или как скажешь брату твоему: “Дай, я выну сучок из глаза твоего”, а вот, в твоём глазе бревно? Лицемер! Вынь прежде бревно из твоего глаза и тогда увидишь, как вынуть сучок из глаза брата твоего” (Мф. 7:3-5).

- **Обличать нужно, поступая по духу, а не по плоти.**

“Братия! Если и впадет человек в какое согрешение, вы, духовные, исправляйте такового в духе кротости, наблюдая каждый за собою, чтобы не быть искушенным” (Гал. 6:1).

- **Обличать нужно со скорбью, а не с радостью.**

- *Обличать нужно для восстановления, а не для наказания.*

ИСТИННОЕ ПРОЩЕНИЕ ТРЕБУЕТ РАСКАЯНИЯ

Следующая фраза Господа в Евангелии от Луки 17:3 говорит не только о том, как мне вести себя, если против меня согрешили, но и как быть в том случае, если обидчик — я. Простые слова несут в себе глубокий смысл: “если покается...”.

То, как я отвечаю на обличение, показывает самую сущность моего характера. В книге Притчей говорится, что правильный ответ на справедливое обличение — признак мудрости. Один из самых известных стихов книги Притчей (9:10) предваряется описанием мудрого ответа на обличение:

*“Поучающий кощунника
наживет себе бесславие,
и обличающий
нечестивого — пятно себе.*

*Не обличай кощунника,
чтобы он не возненавидел
тебя; обличай мудрого, и
он возлюбит тебя; дай
наставление мудрому, и
он будет еще мудрее;
научи правдивого, и он
приумножит знание.
Начало мудрости —
страх Господень, и
познание Святого —
разум” (Пр. 9:7-10).*

Искреннее покаяние идет дальше извинений или выражений сожаления. Значение библейского слова “покаяние” — перемена мнения, влекущая за собой изменения в поведении. Покаяние — это не просто чувство сожаления, а его плод — нечто большее чем извинения.

*Покаяние — это
не просто чувство
сожаления, а его
плод — нечто
большее чем
извинения*

Представьте себе, что вы, придя ко мне в гости, пролили что-нибудь на мой новый ковер. Ясное дело, вы должны извиниться. Однако вам не нужно каяться. Случайный поступок — не грех. Пусть вы чувствуете сожаление и даже беретесь возместить расходы по чистке — это все же не покаяние. Выше мы уже отметили, что покаяние должно быть там, где имеет место грех. А с другой стороны, если грех присутствует, то требуется нечто большее чем сожаление. Грех нужно отвергнуть и оставить. Конечно же, изменить поведение не всегда получается быстро. Даже Христос говорит, что брат может каяться семь раз на дню. Главное — не мгновенная перемена, а искреннее желание. Заметим также, что покаяние описывается в нашем отрывке не только как внутреннее чувство, но и как словесное выражение (если “семь раз в день обратится, и скажет: «Каюсь »...”).

Важно понимать, что если согрешивший брат не кается, то нарушается весь процесс. Господь Иисус сказал: “Если покается, прости ему”. Истинное прощение следует за покаянием. В идеале все ясно: против меня согрешили, я обличил согрешившего, он искренне выразил свое покаяние, я простил его. Так все должно быть.

На деле, однако, получается по-другому. Слишком часто все заканчивается на обличении. Согрешивший брат либо не признает греха (пусть все выглядит ясно как день, он все равно будет заявлять: “Я ничего плохого не сделал”), либо не выказывает никаких признаков сожаления (говоря что-нибудь вроде: “Ты это заслужил”), а порой даже перекалывает вину на вас (“Ты сам виноват”). Покаяние также бывает невозможным по причине того, что обидчик умер или слишком болен, чтобы покаяться. Что делать тогда? Прощать в любом случае, даже если обида

тяжелым камнем лежит на душе? Ответ таков: да, нужно снять этот камень, даже если согрешивший не покался. Апостол говорит: “Не мстите за себя, возлюбленные, но дайте место гневу Божию. Ибо написано: “Мне отмщение, Я воздам”, — говорит Господь” (Рим. 12:19). Речь идет о большем, чем сказано в Евангелии от Луки 17:3, 4. А слова Христа нужно понимать так, что мы не должны говорить вслух о своем прощении, если не слышим от брата слов покаяния. Если мы сразу будем говорить согрешающим, что прощаем их, то для многих из них это лишь послужит сигналом к повторению греха.

ИСТИННОЕ ПРОЩЕНИЕ СОВЕРШАЕТСЯ ЩЕДРО И МИЛОСЕРДНО

Господь не вдается в подробности того, как быть, если брат не кается. Его

внимание обращено на другое: если он покается, прости ему. Простить — значит изгладить проступок, погасить долг. Слово “простить” в греческом языке означает “освободить, отпустить”, а в определенном контексте — “стереть”.

Христос подчеркивает удивительную природу прощения следующими словами: “И если семь раз в день согрешит против тебя и семь раз в день обратится и скажет: “Каюсь”, — прости ему” (Лк. 17:4). Эти слова могут озадачить нас. В самом деле, может ли быть искренним покаяние, после которого снова совершается грех — и так семь раз за день?

Господь определенно не приветствует пустого покаяния. Однако Он призывает нас подражать удивительной благодати Бога, нашедшей нас среди греховной жизни и злых дел. Прощение не заслуживается, а даруется, и, подобно нашему Небесному Отцу, мы

должны прощать щедро и милосердно.

Заметьте, что только пострадавшая сторона может простить. Ко мне уже несколько раз приходили люди, желавшие исповедоваться в грехе, совершенном против кого-то, и после беседы просившие меня простить их. Но ведь я-то не пострадал, как же я могу простить? Все, что я могу сделать, — это убедить их, что, если они поступят по-библейски, то Бог, безо всяких сомнений, простит их. Если их дела каким бы то ни было образом задели меня, я могу их простить за это.

Однако, если их грех не коснулся меня, то я должен не прощать их, а направить к тому, кто стал жертвой их поведения.

Если же грех был совершен против нас, то мы обязаны ответить прощением на покаяние. Простить — означает приобрести брата, снять с него груз греха, освободить от ответственности за то, что он

сделал. Простить — значит сказать: “Ты свободен. Твой долг погашен, я готов заплатить”.

Прощение не значит “забыть и не помнить”, а скорее “помнить, но не вспоминать”. Звучит как парадокс, однако именно так все должно быть.

*Прощение
не значит “забыть
и не помнить”,
а скорее “помнить,
но не вспоминать”*

Говоря “прощаю”, я не пытаюсь стереть совершенный против меня грех из памяти. Я решаю вести себя так, чтобы он никак не отразился в моем поведении. Время может притупить боль, но вряд ли она когда-либо полностью изгладится из нашей памяти.

Десмонд Туту, приведший целый народ Южной Африки

к взаимному прощению и примирению, хорошо говорит об этом:

“Прощение и примирение — это не лицемерное притворство, когда мы делаем вид, будто ничего не произошло. Не похлопывание по плечам и не закрывание глаз на зло. Прощение смотрит греху в глаза и тем не менее произносит драгоценные слова: «Прощаю»”.

В то же время нужно понимать, что прощение не обязательно восстанавливает статус-кво. Прощение и восстановление доверия — разные вещи. Прощение снимает вину, но не всегда возвращает доверие.

Прощения просят, доверие заслуживают. Прощение снимает долг, однако не устраняет последствий. Например, жена, подвергшаяся насилию со стороны мужа, может простить его, но с ее стороны вряд ли будет мудро вести

себя так, как прежде, и не остерегаться, прежде чем станут видны доказательства перемен. Муж может простить жену, впавшую в блуд, однако это еще не значит, что брак можно сразу же восстановить. Прощение и доверие близки, однако важно понимать и различия между ними.

*Прощения просят,
доверие*

заслуживают.

Прощение снимает

*долг, однако
не устраняет
последствий*

Короче говоря, прощение включает в себя как решение, так и действие. Разумеется, истинное прощение не может быть сведено к простой формуле. Тем не менее нам будет полезно помнить о четырех важных шагах.

Взгляните правде в глаза

Как уже было сказано, для настоящего прощения нужно ясно понять, что произошло. Вот четыре вопроса, которые могут помочь в этом:

- Насколько серьезным был грех? Не все обиды равноценны. Некоторые больше требуют снисхождения, а не прощения. В самом деле, если в каждом случае обращаться к процессу, заповеданному Христом, то можно разрушить отношения чрезмерной придирчивостью.
- Насколько тяжела рана? Вполне возможно, что мы расчесываем ее, усугубляя боль, которая, по сути, не так уж и велика.
- Насколько близок к нам обидчик?
- Насколько важны для нас отношения с ним?

Прочувствуйте все сполна

Существует опасность “дешевого прощения”, поспешного словесного объявления, чтобы отвязаться и не беречь раны. Если после всех испытанных потрясений в сердце остается пустота или неприязнь, то мы еще не достигли того состояния, при котором можно считать труд прощения завершенным. Иронично, но наше желание поскорее разобраться с делом может затянуть его. Другая крайность — замедление прощения. Слова “Я еще не готов простить”, скорее всего, являются скрытым способом наказать обидчика, поддержать в нем чувство вины. Между этими двумя крайностями существует время для скорби, которая может смешаться и с гневом в случае особой обиды. Этот гнев, впрочем, подлежит особому вниманию ввиду ясного повеления: “Гневаясь,

не согрешайте: солнце да не зайдет во гневе вашем” (Еф. 4:26).

Простите в два этапа: решите и объявите

Прощение — это решение воли, а не всплеск чувств. Для христианина это, кроме того, решение повиноваться Богу и исполнить Его заповедь. Результатом этого решения становится слово “Прощаю”. Говоря его, я тем самым объявляю, что конфликт исчерпан. Я не буду ни возвращаться к нему, ни напоминать о нем. Если он вспомнится мне, я принесу его к Господу, а не к обидчику.

*Говоря “Прощаю”,
я тем самым
объявляю, что
конфликт исчерпан.
Я не буду ни
возвращаться
к нему, ни
напоминать о нем*

Есть старая басня о человеке, жаловавшемся другу: “Просто беда с моей женой. Каждый раз, когда мы ссоримся, она становится историчкой”. “Ты хотел сказать истеричкой?” — уточнил друг. “Да нет, — ответил незадачливый супруг, — именно историчкой. Она начинает вспоминать все, что я когда-нибудь сделал плохого!”

Сказать “Прощаю” — означает не допускать ничего подобного. Самые печальные часы в моей практике душепопечения связаны с людьми, которые вначале говорили, что прощают, а потом снова приходили ко мне вспоминать обиды и жаловаться. Все попытки примирения в таких случаях оказывались бесполезными и лишь причиняли новые страдания.

Когда мне было 15 лет, я попросил своего отца позволить мне провести машину от церкви до дома. К сожалению, на повороте я потерял управление и врезался в осветительный

столб, чем причинил ущерб машине в несколько сотен долларов. Минуты две я сидел за рулем, не смея пошевелиться, полный стыда и страха. Из радиатора валил пар, капот был смят, а мой папа повернулся ко мне и сказал: “Все в порядке, Гарри. Я прощаю тебя”. Никогда после этого случая до конца своей жизни он не вспомнил об аварии, хотя ремонт обошелся ему очень недешево. Я сам напомнил ему о ней годы спустя, чтобы поблагодарить. И кроме того, он щедро разрешил мне ездить на машине после того, как я получил права.

Та авария была случайностью, не связанной с проявлением греха с моей стороны. Поэтому, говоря технически, папа не должен был меня прощать. Однако его слова означали, что он не употребит мою оплошность против меня. Как чудесно быть прощенным и не бояться, что твой проступок хранят где-то в тайном месте, чтобы в подходящий момент использовать его в качестве оружия!

Обновляйте прощение

Прощение — это решение, однако решение не единовременное. Я помню случай, когда простил человека, глубоко ранившего мое сердце. Как я боролся с чувствами в последующие дни и недели! Я сказал: “Прощаю” — и действительно простил. Однако впоследствии мне пришлось напоминать себе об этом снова и снова, чтобы сила прощения не угасла в душе. Грех однозначно не был стерт из моей памяти, напротив, казалось, он впечатывается в нее навсегда. Поэтому я вел невидимую, внутреннюю борьбу и побеждал в ней, только принося каждый день свою обиду к Господу и полагаясь на Его помощь, чтобы не вынести наружу переполнявшие меня чувства.

Клайв Льюис мудро заметил: “Простить здесь и сейчас не трудно. Но жить, прощая одну и ту же обиду каждый раз, когда она воскреснет в памяти, — вот где борьба”.

Кларисса Пинкола Эстес пишет: “У прощения много уровней, много сезонов. Важнейшая часть прощения — начать и продолжать. Прощение — дело всей жизни”.

*“Простить здесь
и сейчас не трудно.
Но жить, прощая
одну и ту же
обиду каждый раз,
когда она воскреснет
в памяти, —
вот где борьба”.*

— Клайв Льюис

Для меня стали ободрением слова женщины-героини Клары Бартон, медсестры во время Гражданской войны и первого президента Американского Красного Креста.

Друг, вспомнив случай очень жестокой обиды, причиненной ей, спросил: “Разве вы этого не помните?”

Ответ Клары можно было бы назвать классическим: “Я регулярно вспоминаю все в подробностях, чтобы забыть как можно лучше”.

Как хорошо сказал Мартин Лютер Кинг: “Прощение не может быть одноразовым. Это непрерывный процесс”. Поэтому объявление прощения должно сопровождаться посвящением себя этому прощению вне зависимости от того, какие чувства могут нахлынуть впоследствии.

Во время Второй мировой войны семья Кори Тен Бум скрывала евреев и была за это арестована нацистами. Кори вместе с сестрой отправили в Равенсбрюк, один из фашистских лагерей смерти, где на глазах у Кори среди многих жертв умерла ее сестра. В 1947 году она вернулась в Германию, чтобы проповедовать Евангелие.

На одной из встреч Кори говорила о Божьем прощении. После собрания к

ней выстроилась длинная очередь желающих поговорить. И в этой очереди она увидела до ужаса знакомое лицо одного из самых жестоких охранников концлагеря. Мгновенно поток болезненных воспоминаний захлестнул ее разум. А он подошел к ней, протянул руку и сказал: “Замечательное выступление, фройлен. Как чудесно знать, что все наши грехи ввергнуты в пучину морскую!” Кори не могла пожать протянутую руку. Кровь застыла у нее в жилах. Она помнила его, а он, по-видимому, не узнавал одну из сотен тысяч безликих жертв фабрики смерти. Однако, прочтя на ее лице смятение и боль, он сказал: “Вы упоминали Равенсбрюк. Я был там охранником. Но потом я покаялся и стал христианином. Я знаю, Бог простил мне те жестокости, что я там делал, но мне нужно услышать это и из ваших уст”. Он снова протянул ей руку: “Фройлен, вы простите меня?”.

Как могла она вот просто так взять и простить после всего пережитого? Ее рука словно налилась свинцом. Но сердце знало, чего желал Господь. И она взмолилась внутренне: “Иисус, помоги мне! Я попытаюсь дать ему руку, а Ты сделай все остальное”. Как-то механически, деревянно она протянула ему бледную ладонь. Не от любви, а от послушания и веры. И лишь после этого она ощутила действие Божьей преобразующей благодати. Впоследствии Кори писала: «“Я прощаю тебя, брат, — заплакала я, — от всего сердца.” Несколько минут мы сжимали руки друг другу, бывший мучитель и его жертва... Я никогда не осознавала глубину Божьей любви так явно, как тогда. Но и тогда я понимала, что это не моя любовь. У меня не могло быть такой силы, это была сила Святого Духа».